КОПИЯ

Производство № 2-2002/2022
Дело (УИД) 77RS0027-02-2022-009771-68

**РЕШЕНИЕ**
**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Белогорск 16 декабря 2022 г.

Белогорский городской суд Амурской области в составе:
судьи М
при секретаре З ,
с участием истца С ,
представителя ответчиков МО МВД России «Белогорский» - Т ,
действующей на основании доверенности;
представителя ответчиков УМВД России по Амурской области, МВД РФ – Т ., действующей на основании доверенности;
представителя ответчиков УФСИН России по Амурской области, ФСИН РФ - К ., действующего на основании доверенности;
представителя ответчика СКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области - Л , действующего на основании доверенности,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению С к Министерству финансов Российской Федерации, Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Белогорский», Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Амурской области, Министерству Внутренних дел Российской Федерации, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Амурской области, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, Управлению Федерального казначейства по Амурской области, Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации о компенсации морального вреда,

установил:

истец обратилась в суд с указанным иском, указав в его обоснование на то, что 19 февраля 2019 года была задержана в г. Белогорске Амурской области по подозрению в совершении преступления, откуда ее этапировали в г. Благовещенск Амурской области в 01 час без права встречи с адвокатом. Дорога от г. Белогорска до г. Благовещенска составляет 170 км, 2 часа в пути. На следующий день после задержания в 06 часов этапировали обратно в г. Белогорск для производства следственных действий. После чего в изоляторе временного содержания (далее – ИВС) её поместили в грязной камере 3х2 м с тусклым светом от лампы, горевшей круглосуточно и вызывавшей головную боль, в указанной камере имелся отвратительный запах канализации, где расположен стол для приёма пищи. После чего под конвоем доставили на автомобиле, предназначенном для перевозки подозреваемых и обвиняемых, в Белогорский городской суд Амурской области для избрания истцу меры пресечения. Поскольку истец являлась сотрудником ОВД, то все перемещения в указанном автомобиле происходили в глухой одиночной металлической камере площадью не более половины кв.м, так при её транспортировке использовался автомобиле марки УАЗ в такой же камере, но в которой истец не могла выпрямиться и повернуться. Салон указанных автомобилей не отапливался, в феврале при температуре превышающей минус 35 градусов, поездки составляли от 15 до 25 минут до суда и обратно. После избрания меры пресечения истца перевезли из ИВС г. Белогорска в следственный изолятор (далее – СИЗО) г. Благовещенска без отопления и невозможности встать, при этом вентиляция в виде трёх отверстий диаметром меньше сантиметра выходит в салон автомобиля, куда проникал запах табачного дыма, от чего у истца было удушье, при этом воды не давали. При принятии

автомобиля СИЗО, двигатель был заглушен, переносить холод, закованной в металлическом ящике, истцу было нестерпимо. Таким поездок у истца было 41. При этапировании истца в вагоне, предназначенном для перевозки подозреваемых и обвиняемых, где истца запирали в маленькую камеру, поскольку была сотрудником ОВД и не могла перевозиться с общим контингентом. При перевозках по железной дороге от ИВС г. Белогорска до СИЗО г. Благовещенска 170 км преодолевалось поездом 12 часов, пока вагон стоял на путях в ожидании заполняемости, которое занималось около полудня, воспользоваться туалетом было нельзя, и в связи с этим не давали в воду, не кормили. Из-за маленького веса истца она тяжело переносит обезвоживание и голод, отчего начинаются мигрени и тошнота. Из-за того что истец являлась бывшим сотрудником ОВД, конвой усмехались, оскорбляли и давали повод иным осужденным смеяться и нецензурно высказываться в адрес истца. Таких поездок у истца в общей сложности было 17, где зимой невыносимо холодно, а летом невыносимо жарко и сильный запах табака. Также истец направлялась поездом из СИЗО г. Благовещенска в республику Хакассию п. Усть-Абакан к месту отбывания наказания, где дорога заняла 49 дней. До прибытия в г. Чита Забайкальского края этап происходил в вышеуказанных условиях и совместно с осужденной по тяжкой уголовной статье. По приезду в СИЗО г. Чита истца содержали на протяжении длительного времени в грязном подвальном помещении, в которой всех собирают для отправки, в которой было около 9 осужденных, которые имели крайне негативное отношение к сотрудникам ОВД. Вечером того же дня истец была направлена в одиночную камеру на три недели. 09 октября 2020 года по прибытию, конвой вывел истца из машины с вещами и сотрудники приказали встать на колени и сложить руки за голову, чтобы представилась и ждала передачу-приёмку документов. В таком положении, стоя на холодной земле, под лай овчарки, которую держали в близости от истца, истец провела 15 минут. За время этапировании по железной дороге, истец подвергалась регулярным унижениям и оскорблениям со стороны осужденных и конвоя. Из-за невозможности посещения туалета истец испытала сильные моральные страдания, переживания, душевную боль, стресс, чувство безысходности, уязвимости, правовой незащищенности. Спать при таких условиях невозможно из-за постоянно горящего света, сильного запаха табака и холода. В ночное время сотрудники конвоя каждые 2 часа осматривали камеру, при этом необходимо было встать и представится. Истец считает такие условия неприемлемыми и нечеловеческими, сравнивая их с пытками. Просит признать факт применения к истцу пыток со стороны власти Российской Федерации указанными условиями этапирования, в нарушении гарантий прав, предусмотренных ст.3, 6, 13 Конвенции, ст.21, 48, 123 Конституции РФ, в период с 19 февраля 2019 года по 09 октября 2020 года; взыскать с ответчика в свою пользу в счет компенсации морального вреда, причиненного в указанный период при этапировании в пыточных условиях в размере 1 488 000 рублей.

В ходе рассмотрения гражданского дела судом в качестве соответчиков были привлечены деле МО МВД России «Белогорский», УМВД РФ по Амурской области, МВД Российской Федерации, УФСИН по Амурской области, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, Управление Федерального казначейства по Амурской области, ФСИН РФ.

Истец С в судебном заседании поддержала заявленные требования по основаниям и мотивам, указанным в иске. Просила иск удовлетворить в полном объёме. Дополнила, что указанный размер компенсации морального вреда необходимо взыскать с ответчиков в солидарном порядке, поскольку она не знает, к кому необходимо заявить требованиями. Она изначально подала иск к Министерству финансов РФ, чтобы были определены надлежащие ответчики. В части передвижения ее по Амурской области, ее права были нарушены на всех этапах. Когда она содержалась в ИВС, в СИЗО, она не обращалась с жалобами на нарушение условий содержания.

Представитель ответчика МО МВД РФ «Белогорский» – Т в судебном заседании возражала по доводам, изложенным в отзыве на иск, просила в удовлетворении исковых требований отказать.

Согласно письменному отзыву представителя МО МВД РФ «Белогорский», требования полагают необоснованными, поскольку 19 февраля 2019 года руководителем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области в отношении С было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. 20 февраля 2019 года С была задержана в порядке статьи 91-92 УПК РФ. 21 февраля 2019 года Белогорским городским судом Амурской области в отношении С избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания под стражей неоднократно продлевался. В ИВС МО МВД России «Белогорский» С содержалась в следующие периоды: с 20 февраля 2019 года по 22 февраля 2019 года, с 26 августа 2019 года по 31 августа 2019 года, с 06 сентября 2019 года по 11 сентября 2019 года, с 04 октября 2019 года по 12 октября 2019 года, с 13 ноября 2019 года по 22 ноября 2019 года, с 11 января 2020 года по 19 января 2020 года, с 05 февраля 2020 года по 14 февраля 2020 года, с 26 февраля 2020 года по 05 марта 2020 года, с 11 марта 2020 года по 19 марта 2020 года. В своем исковом заявлении истец указывает на то, что в ИВС ее разместили в грязной камере, с отвратительным запахом от канализации, расположенной рядом со столом для приема пищи. Согласно информации, предоставленной врио начальника ИВС МО МВД Р с жалобами на ненадлежащие условия содержания в указанные периоды от С не поступало. Бесспорных и достаточных доказательств того, что в результате нахождения в камере ИВС были причинены нравственные страдания и она испытывала головные боли истцом не представлено. Кроме того, в своем исковом заявлении истец указывает на недостаточные размеры одиночных камер для спецконтенгента в автомобилях типа РАЗ и УАЗ. МО МВД России «Белогорский» проведен анализ путевых журналов конвоя за период 2019 и 2020 гг., конвоирование С осуществлялось на спецавтомобилях ГАЗ-3309, ГАЗ 33-07, УАЗ-1972, УАЗ-3741, которые используются подразделениями МВД России и предназначены для перевозки подозреваемых обвиняемых. Указанные спецавтомобили находятся в технически исправном состоянии и соответствуют Правилам стандартизации № ПР 78.01.0024-2016 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Специальные технические требования», разработанных Государственным учреждением научно-производственным объединением «Специальная техника и связь» МВД России, согласованными с Главным управлением исполнения наказания министерства юстиции Российской Федерации на основании постановления Госстандарта России от 8 августа 2016 г. Также указанные транспортные средства оснащены системами вентиляции, отопления и освещения. Курение в спецавтомобиле запрещено, отсеков для хранения личных вещей не предусмотрено. Жалоб на перевозку от С не поступало. Истцом не представлено доказательств причинения нравственных страданий как в период содержания ее в ИВС МО МВД России «Белогорский», так и в период ее этапирования. Неудобства, которые истец могла претерпевать в период следствия, неразрывно связаны с привлечением ее к уголовной ответственности за совершения преступления.

Представитель ответчиков УМВД России по Амурской области, МВД РФ – Т , в судебном заседании возражала по доводам, изложенным в отзыве на иск.

Согласно письменному отзыву представителя УМВД России по Амурской области, полагают заявленные требования необоснованными, поскольку к бесчеловечному обращению относятся факты преднамеренного причинения человеку реального физического вреда, а равно глубоких физических и психических страданий. Унижающим достоинство признаётся обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. Лицам, содержащимся под стражей, не должны причиняться лишения и страдания более тех, которые являются неизбежными при лишении свободы, а их здоровье и благополучие должны быть гарантированы с учётом практических требований режима содержания. Транспортные средства, которые перевозили истца, изготовлены в соответствии сертификатом продукции, конструкция специальных автомобилей не предусматривает

наличие окон, поручней, ремней безопасности, мягких полок для сидения. Право истца было ограничено на основании постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и рассмотрением уголовного дела по ее обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.290 УК РФ. Таким образом, истец подлежала перевозке в специализированном автотранспортном средстве, состоящем на вооружении в МО МВД России «Белогорский» на законных основаниях. Истицей не представлено доказательств того, что ее нахождение в одиночной камере в момент перевозки в специализированном автотранспорте, предназначенном для перевозки лиц, заключенных под стражу, представляло собой обращение, выходящее за пределы минимального уровня суровости для целей применения ст.73 Конвенции, что принимаемые меру по обеспечению ее безопасности при ее конвоировании являлись чрезмерными и могли обоснованно восприниматься истицей как унижающие ее честь и достоинство. Неудобства и дискомфорт, которые истица могла претерпевать в периоды этапирования для производства следственных действий и в зал суда при рассмотрении уголовного дела, находясь в одиночной камере, неразрывно связаны с привлечением ее к уголовной ответственности за совершение преступления. Факт незаконности действий государственных органов, равно как и факт нарушения каких-либо личных неимущественных прав истца не подтвержден предоставлением доказательств, которые отвечают требованиям относимости и допустимости, требования истицы являются необоснованными, в связи с чем в их удовлетворении надлежит отказать.

Представитель ответчиков УФСИН России по Амурской области и ФСИН РФ – К , в судебном заседании возражала по доводам, изложенным в отзыве на иск.

Из письменного отзыва представителя УФСИН России по Амурской области следует, что истец под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области содержалась с 22 февраля 2019 года по 26 августа 2020 года. За указанный период истец неоднократно убывала в Белогорский городской суд (26 августа 2019 года, 06 сентября 2019 года, 04 октября 2019 года, 13 ноября 2019 года, 11 января 2020 года, 05 февраля 2020 года, 26 февраля 2020 года, 11 марта 2020 года), организацией этапирования в Белогорский городской суд и обратно занимались сотрудники полиции. 26 августа 2020 года истец убыла в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Хакассия. В нарушение положений ст.56 ГПК РФ, истцом не представлены объективные доказательства причинения ей нравственных и физических страданий, которые могли бы быть оценены по принципам допустимости, относимости, достоверности и достаточности. Доводы истца основаны на ее утверждениях и не подтверждаются иными доказательствами. Просят в удовлетворении исковых требований отказать.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен своевременно и надлежащим образом. Предоставил суду письменные возражения на иск, согласно которым заявленные требования считает необоснованными и не подлежащими удовлетворению в указанном размере; Министерства финансов Российской Федерации не является надлежащим ответчиком по данному иску.

Согласно отзыву на исковое заявление представителя УФК по Амурской области, при удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном ст. 1069 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств за счет казны Российской Федерации. Поскольку подача искового заявления заявителя обусловлена, по мнению истца, неудовлетворительными условиями содержания в следственном изоляторе и перевозки «спецконтингента», то в случае, признания судом требования истца обоснованными, возмещение вреда, причиненного при осуществлении данной деятельности, производится за счет средств казны Российской Федерации, которую как главный распорядитель средств федерального бюджета представляет Министерство внутренних дел Российской Федерации. Министерство финансов Российской Федерации является ненадлежащим ответчиком по

делу. Требования истца подлежат удовлетворению только в случае доказанности факта причинения ему морального вреда должностными лицами государственных органов, наличия причинно-следственной связи между действиями должностных лиц и полученным истцом вреда, причинившего ему моральные страдания, установленной вины должностных лиц. В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение вреда является вина причинителя (неправомерность действий или бездействия). Неправомерность действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов может быть установлена только судом. Таким образом, для возмещения заявителю вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, данные действия должны быть признаны незаконными в установленном законом порядке. Просит суд в удовлетворении исковых требований С к Министерству финансов Российской Федерации отказать в полном объеме.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, были извещены о времени и месте его проведения, об отложении разбирательства дела не просили, возражений против заявленного иска не представили.

С учётом совокупности приведённых обстоятельств, в силу положений ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), суд расценивает извещение сторон как надлежащее и не находит оснований для отложения дела слушанием, а потому считает возможным рассмотреть и разрешить дело при имеющейся явке.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, проверив материалы дела, оценив доказательства в их совокупности, проанализировав нормы права, суд приходит к следующему.

В соответствии со статьей 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ).

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно части 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации, а также статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Условия и порядок содержания в изоляторах временного содержания регулируются Федеральным законом от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее Закон N 103-ФЗ).

Согласно ст. 4 Закона N 103-ФЗ содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей.

В силу положений ст.7 Закона N 103-ФЗ, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются, кроме иных, следственные изоляторы уголовно-

исполнительной системы; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 13 Закона N 103-ФЗ подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, могут переводиться в изоляторы временного содержания в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца. Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров (ст. 23 Закона).

В соответствии со ст. 15 Закона N 103-ФЗ в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Как следует из ст.17 Закона N 103-ФЗ, подозреваемые и обвиняемые имеют право, кроме иного, обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории; обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов.

Согласно ст. 22 Закона N 103-ФЗ подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации. Подозреваемым и обвиняемым предоставляется право приобретать по безналичному расчету продукты питания, предметы первой необходимости, а также другие промышленные товары.

Положениями статьи 23 Закона N 103-ФЗ предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности; подозреваемым и обвиняемым предоставляется индивидуальное спальное место; подозреваемым и обвиняемым бесплатно выдаются постельные принадлежности, посуда и столовые приборы, туалетная бумага, а также по их просьбе в случае отсутствия на их лицевых счетах необходимых средств индивидуальные средства гигиены (как минимум мыло, зубная щетка, зубная паста (зубной порошок), одноразовая бритва (для мужчин), средства личной гигиены (для женщин). Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

В силу ст. 24 Закона N 103-ФЗ оказание медицинской помощи и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в местах содержания под стражей организуются в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья. Администрация указанных мест обязана выполнять санитарно-гигиенические требования, обеспечивающие охрану здоровья подозреваемых и обвиняемых. Порядок оказания медицинской, в том числе психиатрической, помощи подозреваемым и обвиняемым, а также порядок их содержания в медицинских организациях и привлечения к их обслуживанию медицинских работников этих организаций определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. При ухудшении состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого сотрудники мест содержания под стражей безотлагательно принимают меры для организации оказания подозреваемому или обвиняемому медицинской помощи.

В соответствии со ст. 32 Закона N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подозреваемые и обвиняемые содержатся в общих или одиночных камерах в соответствии с требованиями раздельного размещения, предусмотренными статьей 33 настоящего Федерального закона.

В силу положений п.п.5 п.2 ч.2 ст.33 Закона N 103-ФЗ, отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержатся лица, являющиеся или являвшиеся судьями, адвокатами, сотрудниками правоохранительных органов, налоговой инспекции, таможенных органов, органов принудительного исполнения Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащими внутренних войск федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных приказом МВД России от 22.11.2005 N 950 (далее - Правила внутреннего распорядка, действовавшие в период, указанный в исковом заявлении), настоящие Правила внутреннего распорядка регламентируют внутренний распорядок в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

В соответствии с п. 18 Правил внутреннего распорядка перевод подозреваемых и обвиняемых из одной камеры в другую допускается в случае необходимости обеспечения соблюдения требований раздельного размещения подозреваемых и обвиняемых, предусмотренных статьей 33 Федерального закона, либо при изменении плана покамерного размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

Как установлено в п.95 Правил внутреннего распорядка, представители администрации ежедневно обходят камеры и принимают от подозреваемых и обвиняемых предложения, заявления и жалобы как в письменном, так и в устном виде. Все поступившие предложения, заявления и жалобы регистрируются в Журнале учета предложений, заявлений и жалоб подозреваемых, обвиняемых и осужденных (приложение N 5).

Согласно статье 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101) и статьей 151 данного кодекса.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные

действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» определено, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ).

Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда. (п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

При этом под незаконными действиями (бездействием) следует понимать деяния, противоречащие законам и другим правовым актам.

Незаконными являются действия, выходящие за пределы компетенции или должностных полномочий органов и должностных лиц, или же бездействие в случаях, когда соответствующие органы либо лица отказываются от выполнения своих обязанностей.

Для наступления ответственности государства по приведенной статье необходимо одновременное наличие следующих составляющих материального основания такой ответственности: наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда (государственного органа); причинно-следственная связь между наступившим вредом и незаконным деянием; вина причинителя вреда.

В судебном заседании было установлено, что 19 февраля 2019 года в отношении

С было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

20 февраля 2019 года С была задержана по подозрению в совершении преступления, в порядке статьи 91-92 УПК РФ.

21 февраля 2019 года постановлением Белогорского городского суда Амурской области в отношении С избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Срок содержания под стражей постановлениями судей Благовещенского городского суда Амурской области неоднократно продлевался.

Приговором Белогорского городского суда от 17 марта 2020 года С признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.290 УК РФ, назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере пятикратной суммы взятки – 500 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, на срок 5 лет. На основании ст.48 УК РФ С лишена специального звания «капитан юстиции». Постановлено зачесть в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 20 февраля 2019 года по 16 марта 2020 года, срок наказания исчислять с 17 марта 2020 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 14 июля 2020 года приговор Белогорского городского суда от 17 марта 2020 года в отношении С был изменен, исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание о назначении С дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях. В остальной части приговор в отношении С был оставлен без изменения.

Таким образом, судом установлено, что являясь подозреваемой и обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.290 УК РФ, а также подсудимой по уголовному делу, рассматриваемому Белогорским городским судом Амурской области, С в период с 20 февраля 2019 года (дата задержания по подозрению в совершении преступления) по 26 августа 2020 года содержалась в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области.

При этом истец в периоды с 20 февраля 2019 года по 22 февраля 2019 года, с 26 августа 2019 года по 31 августа 2019 года, с 06 сентября 2019 года по 11 сентября 2019 года, с 04 октября 2019 года по 12 октября 2019 года, с 13 ноября 2019 года по 22 ноября 2019 года, с 11 января 2020 года по 19 января 2020 года, с 05 февраля 2020 года по 14 февраля 2020 года, с 26 февраля 2020 года по 05 марта 2020 года, с 11 марта 2020 года по 19 марта 2020 года содержалась в ИВС МО МВД России «Белогорский».

26 августа 2020 года С убыла в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республики Хакасия, для отбывания наказания, назначенного приговором Белогорского городского суда от 17 марта 2020 года. В учреждение ФКУ ИК-28 УФСИН России по Республике Хакасия истец прибыла 09 октября 2020 года.

Согласно искового заявления, истец просит признать факт применения к ней пыток условиями этапирования в период с 19 февраля 2019 года по 09 октября 2020 года, вместе с тем, в судебном заседании истец не конкретизировала, какими именно органами либо должностными лицами были допущены нарушения условий содержания истца под стражей и этапирования.

Из представленных в материалы дела доказательств суд полагает установленным, что конвоирование С из ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области в ИВС МО МВД России «Белогорский» и обратно, осуществлялось на спецавтомобилях ГАЗ-3309, ГАЗ 33-07, УАЗ- 1972, УАЗ-3741, которые используются подразделениями МВД

России и предназначены для перевозки подозреваемых обвиняемых. Указанные спецавтомобили находятся в технически исправном состоянии и соответствуют Правилам стандартизации № ПР 78.01.0024-2016 «Автомобили оперативно-служебные для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Специальные технические требования», разработанных Государственным учреждением научно-производственным объединением «Специальная техника и связь» МВД России, согласованными с Главным управлением исполнения наказания министерства юстиции Российской Федерации на основании постановления Госстандарта России от 8 августа 2016 г., оснащенными системами вентиляции, отопления и освещения.

При этом, вопреки указаниям в исковом заявлении, в судебном заседании не было установлено, что в период ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области в ИВС МО МВД России «Белогорский» и обратно, осуществлялось железнодорожным транспортом.

Как установлено в судебном заседании и подтверждается актами ежедневной проверки законности содержания административно-арестованных и следственно-арестованных в изоляторе временного содержания ИВС МО МВД России «Белогорский», представленными прокурором г.Белогорска, за период нахождения истца С в ИВС МО МВД России «Белогорский» с 20 февраля 2019 года по 22 февраля 2019 года, с 26 августа 2019 года по 31 августа 2019 года, с 06 сентября 2019 года по 11 сентября 2019 года, с 04 октября 2019 года по 12 октября 2019 года, с 13 ноября 2019 года по 22 ноября 2019 года, с 11 января 2020 года по 19 января 2020 года, с 05 февраля 2020 года по 14 февраля 2020 года, с 26 февраля 2020 года по 05 марта 2020 года, с 11 марта 2020 года по 19 марта 2020 года, каких-либо жалоб от нее на условиях содержания не поступало.

Со стороны истца за период содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС МО МВД России «Белогорский», каких-либо жалоб на условия содержания, на санитарное состояние камер не подавалось, как в устной, так и в письменной форме, равно как истец не обращалась с требованиями об установлении нарушения ее прав при содержании под стражей, за медицинской помощью, в органы прокуратуры, к уполномоченному по правам человека, а также в иные органы и учреждения.

Данные доказательства опровергают безосновательные утверждения С о нарушении ее прав при этапировании ее из ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области в ИВС МО МВД России «Белогорский» и обратно, доводы по факту того, что в период содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области и в ИВС МО МВД России «Белогорский» ей были причинены нравственные страдания не нашли своего подтверждения, и являются голословными.

Каких-либо доказательств того, что условия содержания С в рассматриваемый период нахождения в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, либо ИВС МО МВД России «Белогорский», а также в период направления С для отбывания наказания, не соответствовали требованиям, предъявляемым Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Минюста России Приказ Минюста от 14.10.2005 № 189, не представлено, в судебном заседании установлено не было.

Иные доводы о том, что при осуществлении конвоирования не были соблюдены нормы площади камер, в которых она содержалась, при конвоировании заключенным не запрещалось курить, в связи чем в автомобилях было постоянное табачное задымление, конвоирование осуществлялось в неотапливаемых помещениях, не было обеспечения водой, а также сухим пайком, а также нарушений условий содержания под стражей при этапировании из ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области к месту отбывания наказания, документально не подтверждены, акты о нарушении режима содержания не составлялись.

Суд также учитывает, что с исковым заявлением С обратилась в Тверской районный суд г.Москвы только в апреле 2022 года, то есть по истечении полутора

лет после начала отбывания наказания по приговору Белогорского городского суда от 17 марта 2022 года, и по истечении трех лет с момента задержания ее в качестве подозреваемой.

Таким образом, суд приходит к выводу, что доводы истца не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дела, в нарушение указанных выше норм истцом не представлено каких-либо доказательств своих требований, исходя из которых можно сделать вывод о причинении ей морального вреда, незаконных действий (бездействия) ответчика, наличия причинной связи между действиями и моральным вредом, а также вины ответчика. Суд также учитывает, что именно истец должен доказать факт нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие нематериальные блага, при этом вина должностного лица (должностных лиц) не может предполагаться, она должна быть установлена.

В связи с вышеизложенным, оснований для удовлетворения требований истца у суда не имеется, доводы истца не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дела.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

в удовлетворении исковых требований С к Министерству финансов Российской Федерации, Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Белогорский», Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Амурской области, Министерству Внутренних дел Российской Федерации, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Амурской области, ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, Управлению Федерального казначейства по Амурской области, Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации о компенсации морального вреда – отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Амурский областной суд через Белогорский городской суд в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Т

Решение в окончательной форме принято кабря 2022 года

Белогорский городской суд Амурской области
Решение (определение) не вступило в законную силу
«21» [illegible]
Секретарь суда